

Библиографический список

1. *Васьков М.А.* Трансформация управленческой культуры крупных коммерческих организаций Юга России: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2011.
2. Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями: приказ Министерства культуры РФ от 11 июля 2014 г. № 1215. URL: <http://base.garant.ru/70843354/>
3. *Жукова М.А.* Менеджмент в туристском бизнесе. М., 2006.
4. *Берлин С.И.* Современная концепция управления качеством гостиничных услуг малых средств размещения // Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 2. С. 45–51.
5. *Авилова Н.Л.* Малые отели России: проблемы и перспективы развития // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 7 (54). С. 79–86.

**L.Ya. Sakseltseva, Yu.I. Tarsky
Youth Employment Issues in Terms
of Sociology**

Youth employment issues are considered. Trends in the youth segment of the labor market are revealed. Results of sociological researches on graduates' employment are analyzed.

Key words and word-combinations: youth employment, labor market, regional employment differentiation, youth unemployment.

Рассматриваются проблемы занятости и трудоустройства молодежи. Выявляются тенденции молодежного сегмента рынка труда. Анализируются результаты социологических исследований по трудоустройству выпускников вузов.

Ключевые слова и словосочетания: трудоустройство молодежи, рынок труда, региональная дифференциация занятости, молодежная безработица.

УДК 331:316.014
ББК 65.24+60.504/506

**Л.Я. Саксельцева,
Ю.И. Тарский**

**ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ
И ТРУДОУСТРОЙСТВА
МОЛОДЕЖИ
В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИИ**

Кризисная ситуация в экономике и финансовой сфере, спад деловой и экономической активности привели к резкому ухудшению положения на российском рынке труда. Как показывают данные Росстата (учет по методике МОТ), официальный уровень безработицы в России на сентябрь 2015 г. составил 5,2% экономически активного населения или 4,0 млн человек [1].

По результатам опроса ВЦИОМ (2015 г.), в последние несколько месяцев работу потеряли близкие каждого третьего участника опроса (30%), в том числе у 21% респондентов — двое-трое, у 9% — четверо и более. Чаще подобные случаи отмечаются в кругу людей с высшим образованием (32%),

25–44-летних (37%), реже — среди малообразованных (20%) и 18–24-летних (22%).

Рост безработицы усилил традиционный интерес социологов к исследованию этого феномена и его влияния на трудовые ориентации и ценностные установки работающих и безработных; на смену моделей экономического поведения и социальную активность личности на рынке труда; на степень готовности работников и безработных к переквалификации и смене профессии; на процесс люмпенизации общества и уровень его маргинальности. Кроме того, опросы помогают оценить стрессоустойчивость личности в изменяющихся социально-экономических условиях; распространенность девиаций, порождаемых потерей работы; формирование региональных рынков труда, занятости и профессий.

Однако наибольший интерес для нас представляют тенденции в сфере молодежной занятости и трудоустройства, которые нашли отражение в фокусе социологических исследований.

В настоящее время в России существует по меньшей мере четыре источника информации о состоянии молодежного сегмента рынка труда: данные обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ), данные Всероссийской переписи населения (ВПН), данные Федерального агентства по труду и занятости (Роструда) и, наконец, данные Министерства образования и науки (Минобрнауки). Однако, как считают специалисты, эти четыре типа источников существенно различаются по методике и по направлениям охвата информации [2].

Данные ОНПЗ охватывают все основные показатели рынка труда, позволяют рассматривать процессы в динамике, максимально приближены к методологии Международной организации труда, но основаны на результатах выборочных опросов. В целом эта выборка является репрезентативной, но при высоком уровне детализации (например, при одновременной разбивке по регионам, возрасту и уровню образования) данные ОНПЗ оказываются не вполне репрезентативными. Данные ВПН, доступные в настоящее время, характеризуют только занятость населения и относятся только к одному году, но дают наиболее точную картину регионального распределения. Данные Роструда отражают только зарегистрированную безработицу, но позволяют точно оценить отдельные явления, наблюдающиеся в этой области. Данные Министерства образования и науки о трудоустройстве выпускников охватывают только часть окончивших учреждения профессионального образования (обучавшихся на дневных отделениях государственных учебных заведений за счет бюджетных средств). Таким образом, все четыре типа данных отчасти дополняют друг друга и в той или иной мере могут использоваться при анализе положения молодежи на рынке труда.

По данным Росстата (учет по методике МОТ), в апреле 2015 г. уровень безработицы молодежи в возрасте 15–24 лет составил 15,1% при среднем уровне безработицы по России в тот же период 5,8%. Высокий уровень безработицы отмечался в возрастных группах 15–19 лет (31,4%) и 20–24 лет (13,4%). Таким образом, коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи возрастной группы 15–24 лет по сравнению со средним уровнем по стране составил 2,6 раза, по сравнению с уровнем безработицы

населения в возрасте 30–49 лет — 3,1 раза [3]. Для сравнения — в 2002 г. доля молодежи в общей численности безработных равнялась всего 26%.

До сих пор, по мнению специалистов, проблемам молодежной занятости на федеральном уровне уделялось небольшое внимание, но, как известно, эффективность национальной экономики во многом зависит от возможностей трудоустройства молодежи. Многие ученые и специалисты соглашаются, что трудоустройство молодежи становится объективной проблемой современного общества. Этому способствует и то, что в последние годы интересы самой молодежи обратились к поиску более быстрого и адекватного пути вхождения в статус взрослого, экономически самостоятельного человека. Однако представления молодежи о профессиях и состоянии рынка труда часто оторваны от действительности. На наш взгляд, это проявляется в том, что решение о выборе профессии у современных выпускников учебных заведений часто бывает продиктовано приоритетом внешних статусных ценностей, слабым знанием своих способностей и возможностей; а также в том, что молодежь ориентируется на профессии, закрепившиеся в массовом сознании как «современные», «престижные» и «выгодные». Все это свидетельствует об отсутствии у молодежи сформированного профессионального самоопределения и низком уровне социально-трудовой адаптации [4].

Исходя из результатов исследований и имеющейся статистики, нами выявлен ряд тенденций в молодежном сегменте рынка труда. Во-первых, высокая текучесть кадров среди молодежи, связанная с утверждением себя в профессии. Этому способствуют, на наш взгляд, появление новых сфер деятельности, дифференциация в оплате труда. Однако сохраняется частичная невостребованность молодежи вследствие дискриминационных ограничений (стаж, опыт работы). Тем не менее молодежь в среднем трудоустраивается быстрее, чем лица среднего и старшего возраста. Численность молодежи, которая нигде не работает и не учится, продолжает расти и к концу 2012 г. в целом по России превысила миллион.

Во-вторых, стали меняться профессиональные предпочтения молодежи при выборе сферы приложения труда [5]. Молодежь устремилась в те виды деятельности, которые раньше были для нее непривлекательными (например, финансы и кредитование, торгово-посредническая деятельность) и потеряла интерес к тем, которые еще недавно считались перспективными (некоторые отрасли машиностроения, наука и научное обслуживание). Из-за этого наблюдается явный перекося в российском высшем и среднем профессиональном образовании. Большинство выпускаемых вузами молодых специалистов — это юристы, экономисты и гуманитарии. Высоким спросом у молодежи пользуются некоторые высокооплачиваемые медицинские специальности — например, стоматология, где конкурс в вузы достигает 29 человек на место. При этом конкурс на специальность, например, «лесозаготовительное дело» или «конструирование и технология электронных средств» — всего один человек на место. Из инженерных специальностей у молодежи наиболее востребовано только нефтегазовое дело — 13 человек на место [6].

По мнению экспертов, молодежная безработица связана с низкими зарплатами именно в производственном секторе экономики России и, соответствен-

но, с непривлекательностью инженерных и рабочих специальностей для молодежи. В группе отраслей материального производства молодежь, по сравнению с общим контингентом занятых, отдает предпочтение только одной отрасли — торговле и общественному питанию. Кроме того, среди 15–19-летних более высокую долю составляет сельскохозяйственная занятость, в основном за счет мужской молодежи.

В-третьих, быстро увеличивается контингент студентов очной формы обучения, сочетающих обучение с работой в различных сферах деятельности. Сегодня трудовой деятельностью охвачено уже несколько миллионов студентов, еще больше студентов ищут работу. Можно констатировать, что трудовая деятельность студентов приобрела в современном российском обществе массовый характер. Отмена системы распределения выпускников, коммерциализация образования, инфляция превращают выживание современного студента в одну из острейших социальных проблем, и трудовая деятельность выступает одним из элементов защищенности студентов [7]. Однако следует отметить, что среди работающих студентов количество тех, у кого содержание работы не соответствует получаемой ими специальности, достаточно высоко (53,1%). Кроме того, существует серьезная проблема рассогласованности интересов бизнеса, вузов и выпускников по поводу проблем трудоустройства и развития карьеры.

В условиях формирования свободного рынка труда молодые специалисты — выпускники разных уровней системы профессионального образования — вынуждены делать выбор между оплатой труда и будущей трудовой карьерой. Этот выбор им нужно делать в условиях: а) углубления социального неравенства представителей разных профессий на рынке труда; б) неравенства прав и гарантий внутри однородных профессиональных групп, равных по формальным признакам профессиональной квалификации и образованию.

Также именно для молодежи в возрасте 15–24 лет характерны максимальные показатели миграционной активности (между сельскими местностями и городами, а также между городами), что влияет на региональные характеристики рынка труда.

Уровень региональной дифференциации занятости в возрастной группе 15–24 лет тоже высок. Как считают эксперты, это частично связано с объективными региональными экономическими условиями. Но существенное влияние на региональные показатели занятости молодежи оказывает и территориальное размещение учебных заведений (особенно вузов), дислокация военных частей (этот фактор особенно значим для возрастной группы 18–19 лет, включающей юношей основного призывного возраста).

Кроме того, сократилась доля выпускников вузов, уверенных в трудоустройстве на 100%, и значительно увеличилось число тех, кто считает, что у них нет никакой гарантии в получении рабочих мест. Начиная с 2014 г. отмечена тенденция к увеличению количества выпускников, которые к моменту выпуска не имели гарантированного места работы. По аналитическим данным, в 2016 г. данный показатель находится на уровне 79,1% (в 2015 г. — 77,9%; в 2014 г. — 77,4%; в 2013 г. — 67,9%).

По мнению социологов, проблема перехода молодых людей от учебы к профессиональному обучению и труду является ключевой, поскольку получе-

ние профессиональной квалификации и рабочего места наряду с созданием семьи являются важнейшими социальными функциями, реализуемыми в молодом возрасте. Однако исследования показывают, что далеко не всегда переход между этими социальными статусами происходит легко и безболезненно. В марте 2013 г., например, количество безработных без опыта работы достигло 1,4 млн чел., что составило почти треть (28,8%) числа всех зарегистрированных лиц. Из них 14,4% — молодежь в возрасте до 20 лет; 49,8% — от 20 до 24 лет; 16,2% — от 25 до 29 лет [8]. Они составляют категорию так называемых «образованных безработных». Успешное прохождение собеседования и вступительных испытаний с дальнейшим устройством на работу, в свою очередь, запускает механизм образования новых проблем, таких как низкий уровень оплаты труда молодых специалистов, стрессовый период адаптации к рабочему месту и новому коллективу, отсутствие возможности саморазвития и карьерного роста.

Проблемы занятости отражены и в докладах о положении молодежи, где содержится анализ состояния жизненных условий и социальных проблем данной группы населения, ее ценностных ориентаций, интересов и потребностей, а также оценивается эффективность молодежной политики, разрабатываются предложения по необходимым изменениям социальных стандартов и нормативов. В связи с этим в качестве приоритетных направлений исследований можно отметить следующие:

- выявление специфики молодежной рабочей силы, в том числе интересов наименее защищенных групп молодежи при определении мер социальной поддержки в период временной незанятости;
- использование экономических стимулов, в том числе налоговых льгот, повышающих заинтересованность предприятий в предоставлении услуг по трудоустройству и приеме на работу молодежи, в профессиональном обучении, повышении квалификации и переподготовке молодых работников;
- эффективность введения квот для приема на работу молодежи из числа социально незащищенных категорий;
- содержание и эффективность мер, облегчающих переход от учебы к труду, в том числе путем создания специализированных служб занятости, профессиональной ориентации, подготовки и переподготовки.

В системе трудоустройства молодежи социологи выявили действующие формальные и неформальные институты посредничества [9; 10]. В качестве формальных институтов посредничества выступают государство (органы законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровня, государственные службы занятости), образовательные учреждения, центры содействия трудоустройству выпускников, частные агентства по трудоустройству (кадровые и рекрутинговые), наемные работники, работодатели.

Неформальными институтами посредничества являются прямая помощь при устройстве на работу, протекция; рекомендация; профессионально-знакомственное трудоустройство, а также обращение в СМИ, к социальным сетям и посредничество общественных организаций. При этом партнерство молодежи с институтами посредничества осуществляется в инициативной форме, что способствует повышению эффективности трудоустройства молодежи.

Эти положения можно проиллюстрировать результатами опроса выпускников Поволжского института управления им. П.А. Столыпина. Работу 28,2% из них нашли через Интернет, рассылая резюме по электронной почте, 12,8% обращались за помощью к родителям, 6% получили помощь друзей и знакомых, 3,4% были приглашены на работу по месту прохождения практики. К посредничеству формальных институтов обратились немногие: 0,9% — в службу занятости, в частное кадровое агентство — также 0,9%. Значительно увеличилась доля выпускников, имеющих гарантированное рабочее место, которые обращались в центр развития карьеры Поволжского института управления: с 2,7% в 2015 г. до 3,4% в 2016 г.

Интересны выявленные предпочтения молодых специалистов в сфере трудоустройства. Подавляющее большинство выпускников Поволжского института управления (70%) отдает предпочтение работе в сфере государственной службы в крупном городе другого региона или областном центре; в крупной или средней организации (65%), работе по специальности (50,2%) по обычному графику с зарплатой более 30 тыс. руб. в месяц. Кроме того, в систему предпочтений включен корпоративный социальный пакет.

Эти предпочтения отражают стремления молодежи к реализации себя и обеспечению достойного качества жизни. Однако наличие диплома (даже красного) не гарантирует получение хорошо оплачиваемой должности, тем более что давно устранена связь между уровнем оценки знаний в дипломе и возможностью получить высокооплачиваемую должность, что отрицательно влияет на мотивацию молодежи при обучении. Кроме того, в настоящее время прогноз потребности рынка труда области в выпускниках учреждений профессионального образования носит формальный характер и не учитывает реальной ситуации на молодежном рынке труда.

Таким образом, результаты социологических опросов и данные статистики показывают, что возможности трудоустройства новой рабочей силы, вступающей на рынок труда впервые, сокращаются по причине ограничения спроса. Молодежный рынок труда характеризуется широкой вариативностью, однако большая часть ищущих работу молодых людей, в том числе недавних выпускников учебных заведений, трудоустраивается по специальностям, далеким от базового образования, для многих переподготовка является единственной возможностью получить работу. Действующий рынок труда выявляет приоритетные профессии и специальности на определенный момент. В связи с этим возникли теоретические и прикладные задачи по количественному и качественному сопоставлению востребованных рынком труда профессий и специальностей, по которым ведется подготовка специалистов в учебных заведениях.

Библиографический список

1. Занятость и безработица. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d10/3-2.htm
2. Положение молодежи в России: аналитический доклад. М., 2005.
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2015 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/213.htm
4. Саксельцева Л.Я., Тарский Ю.И. Качество жизни молодежи: социологическое измерение // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5 (50). С. 70–76.

5. Макаров В.А. Трудовая мотивация современной российской молодежи: аксиологический подход. Ростов н/Д., 2008.
6. Вузы подвели итоги приемной кампании: самый высокий конкурс у стоматологов. URL: <http://www.tv2.tomsk.ru/news/tomskie-labiturienty-rvalis-stat-stomatologami-i-upravlentsamil>
7. Антропова М.Н. Исследование проблемы занятости студенческой молодежи в сфере социально-трудовых отношений // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 3. С. 145–150.
8. Российский статистический ежегодник – 2014. М., 2014.
9. Железняк М.И. Совершенствование социально-экономического партнерства на молодежном сегменте рынка труда: институциональные формы и механизм реализации // Вопросы регулирования экономики. 2015. № 1, т. 6. С. 67–73.
10. Михалкина Е.В., Серегина Е.А. Выпускники вузов на рынке труда: обзор современных тенденций (на примере рынка труда Ростовской области) // Международный научный журнал. 2014. № 1. С. 49–53.

V.O. Sycheva
Graduates' Employment:
Challenges and Solutions

The current labor market situation among graduates is analyzed. Reasons for employment problems and the trend of decrease in the level of citizens' credibility to the state employment service are revealed. Solutions of the problems are offered. Special attention is paid to forming professional mobility of a graduate.

Key words and word-combinations: graduates' employment, employment challenges, professional mobility.

Анализируется текущая ситуация на рынке труда среди выпускников вузов. Выявляются причины проблем трудоустройства и тенденции снижения уровня доверия граждан к государственной службе занятости. Предлагаются возможные пути решения проблем, особое внимание уделяется формированию профессиональной мобильности выпускника вуза.

Ключевые слова и словосочетания: трудоустройство выпускников вузов, проблемы трудоустройства, профессиональная мобильность.

УДК 331:378
ББК 65.24+74.58

В.О. Сычева

**ТРУДОУСТРОЙСТВО
ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ**

В научной литературе интерес к изучению проблемы трудоустройства выпускников вузов в последние десять лет не иссякает, поскольку внимание государственных органов власти, коммерческого и государственного секторов экономики и общества в целом акцентировано на сфере образования. Это касается и профессионального образования: после присоединения России к Болонскому процессу обнаружился ряд системных проблем в деятельности образовательных организаций, рост безработицы среди молодежи с дипломами вузов. Протекающие в настоящее время реформационные процессы затронули всю систему образования в России и вызвали неоднозначную реакцию как со стороны экспертов, педагогического